

— Чего тебе? — хмуро спросил Чу Фэн.

— На днях я спрашивала у Жун Юня, и он сказал, что у тебя нет никого, кто бы тебе нравился!
— сказала Ци Хуэйно с взглядом "Я вижу тебя насквозь".

Взглянув на нее, Чу Фэн вообще не хотел с ней связываться, тем паче разговаривать, поэтому он проигнорировал ее и пошел дальше. Как только он услышал это, то понял, что она лжет, Жун Юнь не мог сказать такое.

— Раз молчишь, то ты согласен? — последовала за ним Ци Хуэйно. (Хоспади, так и хочется сказать — Уймись, женщина.)

Чу Фэн отнесся к ней так, как будто ее вообще не существовало.

— Этот Жун Юнь такой мелочный. Я попросила его передать мое любовное письмо, но он отказался. Почему ты дружишь с таким парнем? — произнесла Ци Хуэйно тоном с толикой жалобы, едя себя так, будто бы она уже девушка Чу Фэна.

— Тебе не нужно комментировать поведение Жун Юня, — холодно сказал Чу Фэн.

— Я же ради тебя стараюсь, разве ты не слышал слухи о нем? — сказала она, повысив голос.

Чу Фэн остановился и посмотрел на Ци Хуэйно без капли теплоты во взгляде.

Посчитав, что Чу Фэн действительно не знал об этом, Ци Хуэйно улыбнулась:

— В начале школы ходили слухи, что Жун Юнь - гей. Разве это не отвратительно? Я не знаю, как он подружился с тобой, но у него определенно не добрые намерения. Будь с ним осторожен. По-моему, тебе лучше держаться от него подальше. Ты же все время с ним тусуешься, из-за этого тебя могут тоже геем окрестить.

— Ты умственно отсталая? — во взгляде Чу Фэна можно было прочесть явственное желание придушить ее. В присутствии Жун Юня, перед друзьями и семьей он научился сдерживать свой вспыльчивый нрав и раздражительность. Но это не значит, что он будет по-доброму относиться к кому-то чужому. — Ты - пустышка полная лжи, которой нравится распространять ложь, отчего чувствуешь свое превосходство. Тебе голова дана для украшения? Кто-то, вроде тебя, вообще не имеют права упоминать при мне Жун Юня. Попробуй сделать это еще раз, и узнаешь последствия.

Сказав это, Чу Фэн развернулся и ушел. Он не бьет женщин, но если Ци Хуэйно будет опять отзываться о Жун Юне плохо, он действительно не может гарантировать, что он все еще может соблюдать свои принципы.

Ци Хуэйно глядела на уходящего Чу Фэна с покрасневшим лицом и внезапно почувствовала себя сбитой с толку. Возможно Жун Юнь, рассказал Чу Фэну об их тогдашнем разговоре, и, скорее всего, преувеличил все в свою сторону. От этого она возненавидела Жун Юня еще пуще прежнего. Когда пошли слухи об ориентации Жун Юня, она посчитала его отвратительным. У нее и в мыслях не было, что Чу Фэн может и правда дружить с ним.

Яростно топая, Ци Хуэйно сердито развернулась и направилась к себе, по пути шепча проклятия на Жун Юня. В глазах прохожих ее нынешнее состояние немного напоминало психическое заболевание ...

Когда Чу Фэн зашел в комнату, Гуй Хэн как раз выходил из душа. При виде Чу Фэна нагруженного пакетами, он сразу же подбежал к нему, желая порыться в вещах.

Чу Фэн проигнорировал его, только достал пудинг, купленный специально для Жун Юня, поставил его на стол и сказал:

— Ложись сразу после еды, завтра рано выходить.

— Угу, — ответил Жун Юнь, с улыбкой поглядев на мягкий пудинг Желтый Дуду, а затем спросил, — Хорошо все прошло?

— М-гм, хорошо. Как насчет тебя? Хорошо писалось? — спросил Чу Фэн.

— Угу, написал более трех тысяч знаков, — теперь он уже привык использовать компьютерные кодовые слова напрямую. (видимо пиньинь)

— Отлично. Я в душ, — откликнулся Чу Фэн.

— Иди, — Жун Юнь планировал съесть пудинг, продолжить писать еще немного и лечь спать, домашку он планировал написать послезавтра.

Сы Сянь и Гуй Хэн тоже узнали о писательстве Жун Юня, иногда, после прочтения его историй, они начинали напрягать свои черепушки, чтоб расширить границы истории. И хотя их идеи не могли быть использованы к этим историям, они предоставляли новые темы, и это отвлекало от домашки и учебы, поэтому их обмен был довольно частым. (?)

В субботу утром, Чу Фэн и Жун Юнь оделись в удобную одежду, и, позвонив Чу Жоу, отправились в ресторан хотпот в центре города с самообслуживанием.

Когда холодно, есть хотпот, естественно, лучший выбор. Этот ресторанчик порекомендовала Чу Жоу, тут цена невысокая, а выбор богатый. Раньше она слышала от одноклассников, что здесь неплохо, поэтому она захотела попробовать. Она знала, что сегодня угощает Жун Юнь, поэтому поступила разумно и не стала выбирать дорогие места.

Они прибыли в самое время, обед только начинался, а народу не так уж и много. Официант нашел для них хорошее относительно тихое место, подходящим для болтовни и не слишком далеко от места, где была размещена еда.

Горшочки, используемые здесь, предназначены для одного человека, а основу для супа можно выбрать в соответствии со своими предпочтениями. Чу Жоу явно опытна в этом деле, сняв сумку и пальто, она потянула Чу Фэна за едой. Народу сейчас мало, поэтому можно брать что душе угодно. Можно даже заполучить хорошие продукты, а не какие-то обрезки. Жун Юня усадили на за столом присматривать за происходящим, он был наиболее расслабленным из трех.

К тому времени, как суповая основа была доставлена, Чу Фэн и Чу Жоу принесли еду, заставив ею половину стола. Чу Фэн уже знал предпочтения в еде Жун Юня и не нуждался в расспросах.

— Почти готово, давайте сначала поедим, — сказал Жун Юнь, когда Чу Фэн вернулся с еще несколькими тарелками мяса. Если он снова что-то принесет, их стола не хватит.

— Тогда, давайте есть, — согласилась Чу Жоу, отметив, что все почти готово.

Чу Фэн кивнул и сел рядом с Жун Юнем. Трое начали есть.

В этом ресторанчике и правда хорошо кормят, еда была свежей, и все трое прекрасно провели время. Время от времени Чу Фэн клал любимую еду Жун Юня в свой горшок, и когда у Жун Юня кончалось готовое, он перекладывал ему из своего горшка, совершенно при этом не стесняясь Чу Жоу.

Поначалу Чу Жоу было все равно, но после многих раз он невольно почувствовала стеснение в сердце, но внешне она сохраняла спокойствие и почти ничего не говорила.

Когда все трое были почти сыты и перешли к десерту, Чу Фэн сказал:

— Сяо Жоу, я позвал тебя сегодня, потому что я хочу тебе кое-что сказать.

Интуиция Чу Жоу говорила ей, что она не хочет этого слышать, но она все же послушно ждала слов Чу Фэна.

— Сяо Жоу, — заговорил с серьезным лицом Чу Фэн, взяв Жун Юня за руку и положив их сцепленные руки на стол, — Жун Юнь и я встречаемся. Надеюсь получить твою поддержку.

Рука Чу Жоу дрогнула, опрокинув пустую чашку перед собой, а лицо у нее побледнело.

Чу Фэн знал, что его решение ранило Чу Жоу. Но иного способа нет. Кратковременная боль

лучше затяжных страданий. Так что лучший способ - сказать Чу Жоу прямо.

— Прошу прощения, — сказала она сжав кулаки, после чего подняла чашку, поставив перед собой, и сказала, — Схожу в уборную, — после чего поспешно ушла.

— Я схожу, — сказал Жун Юнь, останавливая поднявшегося было за ней Чу Фэна.

Сказав это, он встал и последовал за ней.

<http://bllate.org/book/15023/1327864>